

**А.П. Ильин**, аспирант кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ\*

## МЭЙДЗИ ИСИН И СОЗДАНИЕ РЕГУЛЯРНОЙ АРМИИ ЯПОНИИ

*В статье рассматривается история создания регулярной кадровой армии Японии в XIX в., в частности первые попытки модернизации вооруженных сил, предпринятые еще при сёгунате Токугава. Автор обращает внимание на специфику государственного механизма Японской империи эпохи Мэйдзи, в котором армия занимала особое место, играя решающую роль в определении внутренней и внешней политики страны.*

**Ключевые слова:** Япония; эпоха Мэйдзи; сёгунат Токугава; военная реформа; вооруженные силы.

*The article examines the problems of military reform and creation of regular army in Japan in XIX century, including first attempt during the rule of Tokugawa bakufu. The author points to specific position of army in the state apparatus of Meiji Japan, and on the decisive role that high ranked officers had played in determining internal and external politics of Japanese empire.*

**Keywords:** Japan; Tokugawa bakufu; Meiji era; military reform; armed forces.

Положение армии в государственном механизме Японии является чрезвычайно важным на основных этапах ее исторического развития, поэтому вопросы становления и развития современных вооруженных сил Японии представляются крайне актуальными для исследования. Новая европеизированная кадровая армия, пришедшая на смену самурайским дружинам, сыграла определяющую роль при проведении радикальных, революционных по своей сути реформ Мэйдзи-Исин<sup>1</sup>, положивших начало индустриальному капиталистическому развитию Японии, которая является ныне одной из высокоразвитых и ведущих азиатских государств.

---

\* AI-Azizz@yandex.ru

<sup>1</sup> Мэйдзи (с яп. «просвещенное правление») — тронное имя императора Муцухито и название периода его правления (1867—1912) по японскому летоисчислению. Мэйдзи-Исин, или Реставрация Мэйдзи, — государственный переворот 1868 г., результатом которого стало свержение диктатуры в форме сёгуната и восстановление императорской власти в форме абсолютной монархии. Изначально титул сёгуна жаловался императором наиболее талантливым полководцам как признание их особых заслуг перед двором. Со временем значение термина «сёгун» постепенно менялось, и в конце XII в. он стал означать верховного военного правителя страны, в роли которого, как правило, выступал глава наиболее могущественного феодального клана, однако формальное подчинение сёгуна императору сохранялось.

Япония до Мэйдзи-исин была страной позднего феодализма, развитие которой было в значительной степени заторможено из-за ее островного положения и «самоизоляции», прежде всего от западных стран<sup>2</sup>.

В первой половине XIX в. положение Японии осложнилось изменением международной обстановки на Дальнем Востоке: особый интерес к Японии стали проявлять США и Россия. США опасались возможности распространения британского влияния в Тихоокеанском регионе, что могло нанести ущерб их экономическим интересам, в частности китобойному промыслу. Российская империя стремилась расширить торговые связи с Японией. Англия, занятая в то время освоением Китая, в расширении своего влияния действовала не столь энергично.

Поражение Китая (который всегда был для японцев примером могущественного государства) в Первой опиумной войне с Англией в 1842 г. послужило серьезным поводом для беспокойства японских правящих кругов. Правительство сёгуна попыталось провести ряд (явно недостаточных) мероприятий по совершенствованию обороны, приказав своим вассалам модернизировать береговые укрепления и преследовать иностранные суда, вторгающиеся в их территориальные воды.

Попытки создания новой армии по западным военным образцам были предприняты еще в 1840–1841 гг., когда Эгава Тэродзаэмон (1801–1855), чиновник бакуфу<sup>3</sup>, занимавшийся изучением «голландских» наук, создал экспериментальный отряд, состоящий из самураев, но вооруженный новейшим голландским оружием и обученный западной тактике ведения боя.

Однако демонстрация боевых возможностей нового отряда не убедила высоких чиновников в необходимости полной модернизации армии. Япония никогда раньше не участвовала в больших современных войнах, а ее правящие круги не видели своими глазами современной войны и не могли осознать эффективность западного оружия и тактики. К тому же огромные затраты на перевооружение и обучение войска сёгуна и его вассалов без проведения политических и социально-экономических реформ были непосильны для феодальной Японии, находившейся в состоянии глубокого социально-политического кризиса. Одновременно в некоторых княжествах, прежде всего юго-западных, возникло движение за модернизацию армии по европейскому образцу, инициаторами которого были преимущественно представители оппозиционного сёгунату самурайства.

---

<sup>2</sup> Следует отметить, что изоляция Японии от внешнего мира никогда не была полной, так как сохранялись торговые связи с Китаем, Кореей и в определенной мере с Голландией — страной, посредством которой Япония знакомилась с достижениями европейской цивилизации и которая стала с конца XVIII в. активной участницей ее политической жизни.

<sup>3</sup> В пер. с яп. «полевая ставка» — название правительства сёгуна.

Появление в 1853 г. у берегов Японии американской эскадры commodора Пэрри вызвало замешательство в правительстве сёгуна. Американцы беспрепятственно вошли в бухту Эдо (Токио) и под угрозой высадки десанта и обстрела столицы добились согласия Японии на переговоры. Ни береговая артиллерия, ни малочисленный флот, ни сухопутные войска не смогли бы оказать достойного сопротивления в случае начала боевых действий. Это обстоятельство привело к дискредитации сёгуната в глазах населения, так как на сёгуне как на верховном главнокомандующем лежала обязанность руководить обороной страны.

В 1854 г. был заключен американо-японский договор, который обеспечивал американским судам возможность запастись углем, продовольствием, водой в Японии, но не торговать с ней<sup>4</sup>. В 1858 г. США добились подписания неравноправного торгового договора<sup>5</sup>, который предусматривал экстерриториальность американцев в Японии и ограничил ее таможенную автономию: по ст. 10 договора Япония снабжалась американским вооружением, военными кораблями и военными инструкторами, а согласно ст. 2, президенту США отводилась роль посредника при возникновении конфликтов между Японией и другими государствами. Подобные договоры (за исключением ст. 2 и 10) вскоре были заключены с Англией, Россией, Францией, Голландией и Португалией.

Унизительные для японцев договоры остро поставили перед сёгуном вопрос о создании новой армии, поскольку само существование бакуфу зависело от того, сможет ли он «изгнать варваров». Реорганизация самурайских дружин стала активно осуществляться в юго-западных княжествах Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзен, что было связано с их экономическим благосостоянием, большей открытостью и осведомленностью о возможностях западного оружия и тактики через контакты с Кореей и Китаем. В этих княжествах создавались отряды с привлечением крестьян (нохэй), например отряд Кихэйтай (Войска внезапного действия) клана Тёсю: главная роль в его создании принадлежала талантливому стратегу Такасуги Синсаку. Специфическими чертами организации этих военных отрядов являлись храбрость, высокая дисциплина, инициативность. Особую роль в них играли так называемые сельские самураи (госи), а также зажиточные крестьяне, имевшие возможность получить самурайский статус<sup>6</sup>. Впоследствии нохэй выступили решающим фактором победы императорской армии во время кампании против сёгуната в январе 1868 г. и были задействованы в охране императорского дворца в Киото.

---

<sup>4</sup> *Сасаки Сугуру*. Предпосылки войны Босин (К вопросу внутренней политики эпохи Бакумацу) // Науч. журн. Центра гум. исслед. Киотского ун-та. 2000. № 83. С. 3.

<sup>5</sup> *Иванами Кодза*. История Японии. Токио, 2001. С. 130.

<sup>6</sup> Впервые свою высокую боеспособность эти отряды показали во время отражения атак армии сёгуна, вторгшейся на территорию клана Тёсю в 1865 г.

Насильственное «открытие» Японии западными державами вызвало в японском обществе раскол: одни говорили о несостоятельности сёгуната и необходимости его устранения, предлагая возродить власть императора, другие выступали за проведение реформ бакуфу сверху. Однако обе стороны видели основную задачу в том, чтобы отстоять независимость Японии и сделать ее сильной и богатой страной. Это было возможно только при условии централизации и укрепления государственной власти и создания современной армии и флота. Так появился лозунг «Богатая страна — сильная армия», впоследствии ставший девизом движения за упразднение сёгуната и возвращения власти императору — Реставрации Мэйдзи 1868 г.

Новое императорское правительство, созданное в 1868 г. и состоявшее из самураев кланов Сацума, Тёсю и Тоса, своей главной задачей поставило централизацию управления страной и подавление феодальной раздробленности.

Из отрядов созданных по западному образцу в 1871г. в количестве 10 тыс. человек была сформирована императорская гвардия, ставшая костяком новой армии. В ходе административной реформы были ликвидированы княжества, а вместо них созданы префектуры. В распоряжение префектов, назначаемых императором, передавались крупные военные отряды, призванные подавить возможные попытки кланового сепаратизма. Войска эти создавались согласно требованию «тщательного отбора», т.е. туда попадали наиболее «надежные» элементы, особенно жестким этот отбор был по отношению к простолюдинам.

Создание современной армии требовало значительных материальных вложений. В целях укрепления государственного бюджета в 1872—1873 гг. проводятся аграрная и налоговая реформы. Аграрная реформа предполагала проведение размежевания всех земель и установление их фактических собственников, т.е. действительных хозяев каждого участка для повышения эффективности налогообложения. В эпоху сёгуната продажа земельных участков была формально запрещена, но фактически существовала, поэтому многие крестьяне на момент проведения реформы были лишь фиктивными собственниками своей земли, которая давно была нелегально заложена. Аграрная реформа превратила землю в частную капиталистическую собственность, облагаемую единым поземельным налогом в пользу государственной казны: в 1875—1892 гг. поступления от земельного налога составили 85% всех налоговых взносов страны.

Одновременно в деревне было введено обязательное начальное образование, благодаря чему за несколько десятилетий удалось резко повысить грамотность крестьянского населения, что не могло не сказаться и на боевых качествах японских солдат, на их способности осваивать новое вооружение и тактику. Характерно, что система образования была приспособлена к системе военных округов: штабы и

управления округов были размещены в крупнейших городах — Токио, Сэндай, Нагоя, Осака, Хиросима, Кумамото; округа подразделялись на районы и участки комплектования армии.

В ноябре 1872 г. был издан закон<sup>7</sup> о призыве на военную службу «всего взрослого населения, пригодного для несения боевого оружия», который стал следствием роспуска самурайских формирований и провозглашения в 1871 г. «равенства всех сословий». Сначала воинская повинность была введена на территории пяти префектур, а в 1873 г. действие закона было распространено на всей территории страны.

Призыву по закону подлежали все неженатые мужчины, достигшие 20-летнего возраста, в регулярные войска, резерв или территориальные воинские ополчения. Солдаты проходили службу в регулярной армии (3 года), затем в резерве регулярной армии (4 года), затем в запасе (5 лет) и в ополчении (11 лет). Общий срок службы, таким образом, составлял 23 года, из них 12 лет — на действительной службе. Лица, состоявшие в запасе и ополчении, призывались только в случае чрезвычайных ситуаций или войны, а также должны были в течение года проходить 60-дневные сборы<sup>8</sup>. При этом освобождались от призыва наиболее социально значимые группы населения: чиновники; учащиеся некоторых привилегированных учебных заведений; лица, проходящие обучение за границей; крупные налогоплательщики.

Следует отметить, что особой защите подлежала также большая крестьянская семья как основной источник доходов государства, позже от службы освобождались главы семей и их наследники; внуки, воспитываемые дедом; единственные сыновья и внуки; приемные сыновья. От исполнения воинской обязанности можно было также откупиться за весьма значительную по тем временам сумму в 270 йен<sup>9</sup>, что давало бюджету дополнительный источник дохода. Уже в первые годы после проведения реформы сухопутные войска насчитывали 17 тыс., а флот — 2,5 тыс. человек.

В последующие годы развитие вооруженных сил шло по следующим направлениям: 1) увеличение численности регулярной армии; 2) реорганизация по европейскому образцу органов военного управления; 3) укрепление воинской дисциплины. Увеличение регулярной армии потребовало прежде всего совершенствования нормативной базы, устанавливающей порядок призыва. Пробелы в законодательстве стали причиной того, что уклонение от воинской службы к началу 80-х гг. приняло значительные масштабы. Военный министр Ивао Ояма с беспокойством писал в это время, что «во всех префектурах слишком многие используют графу указа о приемных сыновьях, осво-

---

<sup>7</sup> См.: *Тояма С.* Мэйдзи Исин. М., 1959. С. 274–275.

<sup>8</sup> *Иванами Кодза.* Указ соч. С. 196.

<sup>9</sup> Стоимость иены в то время была примерно равна стоимости золотого российского рубля.

бождающую их от службы. Сравнивая данные текущего года с данными прошлого, можно увидеть, что по всей стране число освобожденных от военной обязанности увеличилось на более чем 11 тыс. человек»<sup>10</sup>. В 1881 г. он внес проект поправок к закону о воинской повинности, на основе которого 28 декабря 1883 г. был издан императорский указ<sup>11</sup>, значительно обновивший систему комплектования вооруженных сил и учитывавший опыт прошлых лет, в котором был более четко сформулирован перечень лиц, освобождаемых от призыва<sup>12</sup>.

Вместе с тем вводилась практика «сверхштатных» призывников, которые служили в регулярной армии 1 год, а затем увольнялись в запас. Количество сверхштатных призывников определялось военным министром в зависимости от потребностей страны, что позволяло быстро увеличивать численность регулярной армии в случае войны<sup>13</sup>.

Начало строительства современного флота было положено еще при сёгунате: тогда было куплено несколько военных судов у западных стран. Однако на создание флота Японии потребовалось почти сорок лет, так как для постройки военных кораблей требовались куда более серьезные финансовые вложения, наличие современных верфей и высококвалифицированного персонала. К постройке крупных океанских военных кораблей Япония приступила только с середины 90-х гг., но они строились в Англии и в основном на английские кредиты. Воинская повинность на флоте была введена только в 1884 г., ранее большинство военнослужащих были добровольцами: для них срок службы составлял 7 лет, а для призывников — 3 года<sup>14</sup>.

В целях обеспечения эффективного управления постоянно возрастающего воинского контингента в мирное и особенно военное время в конце 80-х—начале 90-х гг. была проведена реформа системы военного управления<sup>15</sup>. Бывшее министерство военных дел было разделено на военное и военно-морское<sup>16</sup>. Военное министерство состояло

---

<sup>10</sup> Тояма С. Указ. соч. С. 276.

<sup>11</sup> Там же.

<sup>12</sup> К ним относились: 1) лица, имеющие физические недостатки, не позволяющие служить в армии, или лица ростом менее 4 футов; 2) лица, у которых один или два брата были призваны одновременно; 3) лица, у которых погиб брат, находясь на военной службе; 4) наследник главы семьи, если глава семьи достиг возраста 60 лет или не может исполнять свои обязанности; 5) главы семей; 6) священнослужители; 7) преподаватели публичных колледжей и школ; 8) студенты официально признанных вузов; 9) лица, чьи гражданские права приостановлены в судебном порядке; 10) практикующие врачи с официально признанными дипломами; 11) государственные чиновники, обязанности которых не позволяли им проходить службу; 12) члены городских и префектурных собраний.

<sup>13</sup> Norman H. The real Japan. L., 1892. P. 115.

<sup>14</sup> Ibid. P. 116.

<sup>15</sup> The Cambridge history of Japan. 1996. Vol. 5. P. 316.

<sup>16</sup> См.: Жуков Е.М. Японский милитаризм. М., 1972. С. 55.

из департаментов: военных дел, личного состава, интендантства, arsenалов, финансового, военно-медицинского и военно-юридического. Характерно, что в военно-морском министерстве специально выделялись департаменты военно-морского строительства, военно-морских учебных заведений. Был реорганизован генеральный штаб<sup>17</sup> (создан в 1879 г.), который теперь состоял из генерального штаба сухопутных и генерального штаба военно-морских сил.

Что касается военного обучения, то оно к концу 80-х гг. было организовано на уровне, позволявшем обходиться практически без помощи иностранных советников. Наиболее крупными высшими военными учебными заведениями были Военная академия и Военный колледж, располагавшиеся в Токио.

Важнейшей задачей военного строительства было создание идеологической базы новой армии — для укрепления ее боевого духа и лояльности трону. В первые десятилетия существования призывной армии проблема дисциплины стояла особенно остро. Так, в начале 80-х гг. в императорской гвардии произошел бунт, который хотя и был быстро и бескровно подавлен, выявил серьезные пробелы в воспитательной работе среди солдат. В 1882 г. был опубликован «Рескрипт солдатам и матросам» — документ, закрепивший основные положения о воинской дисциплине, который в существенно переработанной и дополненной форме оставался основным идеологическим документом, предназначенным для воспитания солдат, до конца Второй мировой войны. Его авторами были военный министр Ямагата Аритомо, журналист и писатель Фукуси Гэнъитиро, сотрудник министерства юстиции Иноуэ Коваси<sup>18</sup>.

Рескрипт устанавливал четкую иерархию моральных ценностей военнослужащего: на первом месте была поставлена неукоснительная верность трону, из которой проистекала верность Отечеству, а из нее в свою очередь следовала обязанность беспрекословного подчинения своему непосредственному командиру. В основу рескрипта была положена государственная идеология «кокутай»<sup>19</sup> с ее культом почитания императора как верховного божества, а также идеей о непрерывности и сакральности императорской фамилии. Согласно Кокутай проявлением высшей преданности императору являлась готовность подданного без колебаний пожертвовать ради него жизнью. Создатели Кокутай апеллировали также к традиционным понятиям о самурайской чести. Причем вопреки распространенному в литературе утверждению в феодальной Японии такого понятия, как «кодекс Бусидо» (Путь воина), не существовало: он был искусственно создан идеологами Мэйдзи из

---

<sup>17</sup> См.: *Ооэ Синобу*. Японский военно-морской штаб. Токио, 1985. С. 159.

<sup>18</sup> См.: Исследование по истории войны на Тихом океане: Справочник японских ВС. Токио, 2002. С. 212.

<sup>19</sup> С яп. яз. — «государственное устройство».

ряда установлений бакуфу, трактатов конфуцианских и буддийских ученых, а также множества сочинений морально-поучительного толка, написанных прославленными воинами разных времен.

Важнейшим юридическим и идеологическим документом закрепившим политическое влияние армии в императорской Японии была Конституция Мэйдзи 1889 г. (Мэйдзи Кэнпо)<sup>20</sup>, создателем которой считается виднейший политический деятель эпохи Мэйдзи — князь Ито Хиробуми.

На вершине иерархической властной лестницы, выстроенной в конституции, стоял император. В первой главе излагались положения о непрерывности и верховенстве власти тэнно — «сына неба». «Император, снизошедший с Небес, — говорилось в официальном комментарии к ст. 3 Конституции, — божественный и священный. Он превосходит всех своих подданных и является почитаемым и неприкосновенным. Несомненно, он должен отдавать дань уважения закону, но он неответствен перед ним»<sup>21</sup>. В комментариях к ст.4 указывается, что «в Высочайшей Персоне императора объединена вся власть, как законодательная, так и исполнительная, посредством которой он управляет страной и народом»<sup>22</sup>. При этом акцент в первой главе Конституции делается на его полномочия в сфере управления вооруженными силами.

При анализе Конституции обращают на себя внимание три фактора. Во-первых, император непосредственно управлял войсками: он назначал и увольнял всех военных чинов (ст. 10 Конституции)<sup>23</sup>, являлся верховным главнокомандующим (ст. 11)<sup>24</sup>, устанавливал организации армии и флота и их численный состав (ст. 12)<sup>25</sup>, а также объявлял войну и заключал мир (ст. 13)<sup>26</sup>. В некоторых случаях, таких как осадное или военное положение, «император делегировал свою суверенную власть армейскому командованию с целью устранения чрезвычайных ситуаций, позволяя офицеру, наделенному соответствующими полномочиями принимать решение на свое усмотрение с последующим сообщением правительству»<sup>27</sup>.

Во-вторых, армия, являясь проводником «божественной» воли императора, была ответственна только перед ним, становясь, таким образом, непогрешимой в глазах народа, как и сам император. Эти почти сакральные отношения между тэнно и его «воинством» не могли

---

<sup>20</sup> Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / Отв. ред. Н.Н. Галанза. М., 1957. С. 195–196.

<sup>21</sup> *Ito Hirobumi*. Commentaries on the constitution of Japan. Tokyo, 1889. P. 6.

<sup>22</sup> *Масацугу Инада*. История создания Конституции Мэйдзи. Токио, 2003. С. 741.

<sup>23</sup> Там же. С. 742.

<sup>24</sup> Там же.

<sup>25</sup> Там же.

<sup>26</sup> *Ito Hirobumi*. Op.cit. P. 23–25, 6–7.

<sup>27</sup> *Ibid*. P. 23–25, 28–29.



быть нарушены вмешательством парламента или кого бы то ни было, потому что это, как писал Ито Хиробуми, «приведет к разрушению единства императорской власти и губительной нерешительности»<sup>28</sup>.

В-третьих, Конституция не распространяла на военнотружущих общие права и обязанности подданных Японской империи. Так, например, положения ее главы о правах подданных империи применялись к «офицерам и солдатам армии и флота», поскольку они не противоречили «законам, уставам, а также воинской дисциплине» (ст. 32)<sup>29</sup>. Кроме того, военнотружущие были подсудны особым военным трибуналам, правовое положение и компетенция которых не были установлены Конституцией. Таким образом, утверждался приоритет воинских уставов и приказов высшего военного командования над нормами конституции и законодательства.

Имперский парламента (Тэйкоку Гикай) был органом, обладавшим лишь формальными полномочиями и фактически не отражавшим реального соотношения политических сил в стране. Он использовался политиками как своего рода «трамплин», позволявший им войти в узкий круг правящей элиты. Парламентская оппозиция не представляла собой серьезной угрозы для влиятельных политиков, так как разногласия с оппозиционными политическими партиями можно было зачастую решить путем предоставления соответствующей должности или же покупки голосов парламентариев.

Кабинет министров (Найкаку) являлся консультативным органом при императоре. Министры не принимали самостоятельных политических решений, если только они не были влиятельными, приближенными к императору политиками. Однако именно они зачастую становились «козлами отпущения», так как, согласно ст. 55 Конституции, должны были давать советы императору и отвечать за них, а также контрассигновать все законы, императорские указы и рескрипты<sup>30</sup>. Военным и военно-морским министрами сначала по традиции, а затем и по указу императора назначались только генералы и адмиралы, состоявшие на действительной службе. В случае если высшие офицеры армии и флота отказывались занять пост министра, то формирование Кабинета становилось невозможным, что свидетельствовало о значительной роли вооруженных сил в определении вопросов внутренней и внешней политики.

Положения Конституции также способствовали тому, чтобы вооруженные силы имели необходимые материальные средства вне зависимости от политической конъюнктуры. Так, в ст. 67 устанавливалось, что «все расходы, вызванные осуществлением полномочий императора (главным образом расходы на армию и флот) не могли ни отвергаться, ни снижаться имперским парламентом без согласия пра-

---

<sup>28</sup> Ibid.

<sup>29</sup> Масацугу Инада. Указ. соч. С. 743.

<sup>30</sup> Там же. С. 745.

вительства»<sup>31</sup>, а ст. 68 закрепляла право Кабинета «для удовлетворения особых нужд испросить у имперского парламента согласия на известное ассигнование в качестве постоянных расходных фондов на определенное число лет»<sup>32</sup>. Особенно активно данная норма использовалась для финансирования долгосрочных программ модернизации военно-морских сил в 1895–1905 гг., проводимой в ходе подготовки войны с Россией. Более того, если «имперский парламент не вотировал бюджет или если бюджет не мог быть составлен, то правительство применяет бюджет предшествующего года»(ст 71)<sup>33</sup>.

Тайный совет как высший консультативный орган при императоре, создавался из «наиболее выдающихся помощников императора, людей с большим опытом и обширными знаниями»<sup>34</sup>. Согласно комментариям к ст. 56 Конституции, в компетенцию Тайного совета входило «обсуждение важнейших государственных дел, разработка долгосрочных планов государственного строительства путем неторопливого созерцания и спокойного размышления», а в случае объявления осадного положения, если необходимо издание чрезвычайных указов или принятия финансовых мер, мнение Тайного совета должно было быть учтено<sup>35</sup>. Полномочия Тайного совета в этой области отчасти пересекалась с компетенцией Совета маршалов и адмиралов. В 1890 г. по указу императора Тайный совет получил право решения вопросов, связанных с объявлением войны и введением военного положения, но Совет маршалов и адмиралов мог оспорить перед императором его решения и высказать свое мнение<sup>36</sup>.

Однако реальная политическая власть в Японии была сосредоточена не в конституционных органах, а в руках находившегося за рамками Конституции Мэйдзи так называемого Совета старейшин (Гэнроин), который представлял собой группу наиболее влиятельных приближенных к императору политиков под названием гэнро, стоявших у истоков реформ Мэйдзи и в свое время возглавивших оппозицию сёгунату. Именно они принимали все важнейшие политические решения от лица императора, что соответствовало существовавшей столетиями традиции, согласно которой император обладал прежде всего духовной, а не реальной политической властью. Гэнро имели возможность контролировать всю информацию, которая поступала к императору, изолированному во дворце от внешнего мира. Так, например, начальники генеральных штабов армии и флота, обладавшие правом непосредственно докладывать императору, редко допускались

---

<sup>31</sup> Там же.

<sup>32</sup> Там же.

<sup>33</sup> Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. С. 195–196.

<sup>34</sup> *Ito Hirobumi*. Op. cit. P. 97.

<sup>35</sup> *Ibid*.

<sup>36</sup> См.: Жуков Е. М. Указ. соч. С. 54–55.

к нему. Обычно они делали свои доклады гэнро, которые затем сами сообщали императору то, что считали необходимым<sup>37</sup>. Следует отметить особую роль гэнро Ямагата Аритомо, который стоял у истоков японских вооруженных сил, несколько раз занимал пост военного министра в эпоху Мэйдзи и обладал непререкаемым авторитетом в среде военных.

К концу 80-х гг. Япония стала самой сильной азиатской страной, имевшей уже определенное влияние и свои интересы в регионе. Благодаря мощной армии Япония могла принять участие в разделе колоний на Дальнем Востоке, получив при этом свой лакомый «кусочек» в Корее.

Система бессловной массовой армии вызвала раскол среди японской элиты: после отмены «старых званий» они лишились всех своих феодальных привилегий, а главное — монопольного права нести военную службу. Наиболее активные из них поступили на службу в армию, флот и полицию<sup>38</sup>, другие же пополняли ряды рабочих, торговцев, учителей. Многие самураи не смогли приспособиться к новым условиям капиталистического общества, часть из них во главе с Сайго Такамори открыто выступили в 1877 г. против правительства. Восстание было подавлено достаточно быстро, что еще раз наглядно продемонстрировало преимущества новой армии перед самурайскими дружинами.

События 1877 г. привели к определенному компромиссу — бывшие самураи получили льготы при поступлении на офицерские должности в армии и флоте. Кроме того, законом предусматривалось, что из каждых 100 учащихся, зачисленных в университеты, не менее 5 человек должны принадлежать к бывшему военному сословию<sup>39</sup>. Не изжита была и проблема клановости японской армии, которая в это время приобрела новые формы. Теперь борьба шла уже внутри вооруженных сил между выходцами из княжеств Сацума и Тёсю, так как по негласному соглашению армия находилась в основном под контролем выходцев из бывшего клана Тёсю, а флот — Сацума. Разделение армии и флота на отдельные ведомства, имеющие собственную инфраструктуру, штабы, разведку и политические амбиции становится специфичной чертой японских вооруженных сил.

Развитие армии и флота шло по различным направлениям: армия строилась сначала по французской, а затем по немецкой модели, а флот — по английской. Было время, когда армия и флот даже пользовались различными системами мер (армия — метрами и километрами, а флот — футами и милями)<sup>40</sup>. Со временем отчужденность увеличилась, являясь причиной несогласованных действий армии и флота,

---

<sup>37</sup> См.: *Молодяков В.Э.* Консервативная революция в Японии. М., 1999. С. 200.

<sup>38</sup> См.: *Исинами Сётэн.* Японская история в таблицах. С. 245.

<sup>39</sup> См.: *Жуков Е.М.* Указ. соч. С. 56.

<sup>40</sup> *Вооруженные силы Японии: История и современность.* М., 1985. С. 13.

нежелания обмениваться информацией и иных негативных последствий, что подавлялось сильными позициями гэнро.

В конце 80—начале 90-х гг. XIX в. численность регулярной армии составляла (включая военную полицию и студентов военных вузов) уже 61 тыс. человек, а общая численность (включая резерв и ополчение) — 209 тыс. человек. На флоте в 1887 г. проходило службу 15585 человек<sup>41</sup>. В руках у правительства появилась сила, которая могла, по словам гэнро Ямагата, «внутри страны усмирить мятежников, а вне — доказать, что наша страна способна противостоять любому врагу»<sup>42</sup>.

### **Список литературы**

1. *Жуков Е.М.* Японский милитаризм. М., 1972.
2. *Иванами Кодза.* История Японии. Токио, 2001.
3. *Масацугу Инада.* История создания Конституции Мэйдзи. Токио, 2003.
4. *Тояма С.* Мэйдзи Исин. М., 1959.
5. *Ito Hirobumi.* Commentairs on the constitution of Japan. Tokyo, 1889.

---

<sup>41</sup> Исследование по истории войны на Тихом океане. С. 273.

<sup>42</sup> Там же. С. 188.